

Через тридцать дней после смерти Сюй Чэнь Яня, Хэ Ян наконец поехал на кладбище.

Машина была припаркована у кладбища, Хэ Ян смотрел в окно и не выходил из машины.

Кладбище было пустынным, полным холодных надгробий.

Прах Сюй Чэнь Яня находился внутри, зарытый в землю.

Хэ Ян привычно потрогал деревянную табличку в кармане и медленно спросил: «Сегодня День апрельского дурака?»

Дядя Чжоу сидел в первом ряду. Хотя он не знал, почему господин Хэ вдруг спросил об этом, он всё же ответил: «Нет, уже месяц прошёл с Дня апрельского дурака».

В машине стало тихо, и через некоторое время Хэ Ян сказал: «Возвращаемся назад».

Дядя Чжоу был немного удивлён и спросил: «Господин Хэ, не хотели бы вы спуститься и посмотреть?»

Дядя Чжоу уже знал о смерти господина Сюя, а надгробие господина Сюя находилось как раз здесь.

«Нет». - Хэ Ян закрыл глаза и откинулся на подушку: «Поедем в бар».

Дяде Чжоу пришлось отвезти Хэ Яна в бар.

Когда Хэ Ян подошёл к барной стойке, внутри было оживлённо и весело.

Освещение в здании было немного тусклым, в углу стояли молодые мужчины и женщины, флиртующие друг с другом, а у игрового стола толпились люди.

«Хэ Ян!»

«Молодой мастер Хэ тоже здесь!»

«Все готовы! Как раз то, что надо!»

Чжэнь Сючжу тоже был в ложе, сидя на диване.

Человек, сидевший рядом с Чжэнь Сючжу, сознательно уступил своё место и позволил Хэ Яну сесть к нему.

Хэ Ян подошёл и сел на свободное место.

Кто-то за игровым столом крикнул: «Хэ Ян пришёл поиграть?»

«Хватит играть». Хэ Ян беспечно прищурился.

Кто-то рядом с ним открыл новую бутылку красного вина, налил бокал и протянул его Хэ Яну.

Хэ Ян держал бокал с вином и спокойно слушал оживлённые голоса вокруг себя.

В комнате по-прежнему было шумно, но Хэ Ян постоянно слышал вибрирующий звук телефона, как будто поступал звонок.

Но когда Хэ Ян достал телефон, главная страница экрана была чиста, а пропущенных вызовов не было. Казалось, что всё это было лишь его галлюцинациями.

Хэ Ян просто положил телефон на стол и не обратил на него внимания.

Оживление в комнате продолжалось до двенадцати часов ночи.

Чи И встал с игрового стола и сказал Хэ Яну: «Как ты планируешь провести ночь? Не хочешь ли ты остаться на ночь здесь?»

Хэ Ян ничего не ответил, только слегка опустил голову и посмотрел на бокал с вином в руке, как будто не слышал его.

В этот момент кто-то подошёл к Хэ Яну, положил его на плечо и легонько похлопал.

Хэ Ян поднял голову и в тусклом свете смутно увидел перед собой фигуру.

Фигура была немного знакомой, одета в серый плащ и очки в тонкой оправе.

Хэ Ян: «Янь-Янь?»

Мужчина был ошеломлён, слегка нахмурился и крикнул: «Хэ Ян».

Когда Хэ Ян услышал голос, стало ясно, что перед ним Чжэнь Сючжу.

Хэ Ян закрыл глаза и потёр брови, поскольку он был пьян, его мысли всё ещё немного путались.

Чи И подошёл и спросил, - «Ты вернёшься домой ночью или остаёшься здесь на ночь?»

«Вернусь». Хэ Ян взял телефон, посмотрел на время и привычно сказал: «Янь-Янь здесь? Пусть заедет за мной».

Как только прозвучали эти слова, на мгновение вокруг воцарилась тишина.

Через несколько секунд один парень сказал: «Господин Хэ, Янь-Янь погиб».

Но Хэ Ян продолжал спрашивать, словно не слыша: «Почему Янь-Янь до сих пор не пришёл?»

Некоторое время в комнате все замолчали.

Хэ Ян закрыл глаза и откинулся на диван, как будто снова заснул.

В конце концов, кто-то позвонил Цзян Линю и попросил его прийти.

Цзян Линю пришлось встать с кровати посреди ночи и забрать Хэ Яна из бара.

Цзян Линь почувствовал запах перегара от Хэ Яна, и с безразличным лицом помог Хэ Яну сесть на пассажирское сиденье.

Цзян Линь обошёл машину с другой стороны и сел на место водителя, склонил голову, пристегнул ремень безопасности и холодно сказал: «Хэ Ян, я не твой водитель».

«Не зови меня когда ты пьян, и пожалуйста, не зови своего шурина». Цзян Линь наклонился, чтобы помочь Хэ Яну снова пристегнуть ремень безопасности, нахмурился и сказал: «Он хотел быть нянькой, чтобы готовить для тебя днём, и быть водителем в бар ночью, кусок ты ублюдка».

Мужчина, прислонившийся к окну машины, медленно открыл глаза и неторопливо сказал: «Я прошу, ну не упоминай о нём».

«Что?», - Цзян Линь усмехнулся: «Значит тебе разрешается упоминать его имя, только когда ты пьян, и никому другому не разрешается упоминать его? Тогда я хочу его упомянуть».

Хэ Ян ничего не сказал, просто смотрел на прохожих за окном.

Вскоре машина остановилась на перекрестке, ожидая светофора.

На обочине дороги стоял магазинчик. Хэ Ян посмотрел на дверь магазина и вдруг заметил, что изнутри вышел высокий, худой молодой человек, держа в руках мобильный телефон и опустив волосы.

В одно мгновение, молодой человек и фигура в его памяти постепенно наложились друг на друга.

Но когда парень поднял голову, черты его лица были очень незнакомыми, он был обычным прохожим.

Хэ Ян отвёл взгляд и закрыл глаза, чтобы не думать о том, что сейчас пришло ему в голову.

Цзян Линь отвёз Хэ Яна обратно в квартиру: «Приехали».

Хэ Ян открыл глаза и неожиданно спросил: «Сегодня первоапрельский день дурака?»

«Нет». - Цзян Линь сказал с холодным выражением лица: «Издеваешься? Прошёл месяц с тех пор, как он умер, что толку от того, что ты начал думать об этом только теперь?»

Хэ Ян ничего не сказал, просто вышел из машины и вернулся в квартиру один.

Включив свет, Хэ Ян вышел на балкон и сел на шезлонг среди горшечных растений, как и раньше, держа в руке деревянную табличку.

Почерк на табличке немного потускнел, кажется, что он не такой тёмный, как раньше, потому что к нему много раз прикасались.

Обстановка в квартире точно такая же, как и раньше, и в ней ещё сохранилось дыхание чужой жизни.

Но Сюй Чэнь Янь был уже мёртв.

Он умер не оставив никаких памятных вещей, настолько, что за пять лет не оставил даже фотографии, осталась только коробка с прахом.

Но иногда, Хэ Яну казалось что Сюй Чэнь Янь вовсе не умер.

Везде есть следы оставленные Сюй Чэнь Янем.

Повсюду.

Когда одного человека не хватает, жизнь идёт своим чередом.

Хэ Ян всё такой же, как и раньше, днём ходит в компанию, а вечером иногда отправляется в бар, чтобы собраться с Чи И и остальными, как будто ничего не произошло.

На день рождения Чи И он заказал частный клуб.

Хэ Ян также пришёл на вечеринку и сел в центре дивана, окружённый толпой.

Было ясно что Чи И был хозяином вечеринки, но центром вечеринки всё равно был Хэ Ян.

Чи И не возражал, поэтому он налил Хэ Яну вина.

За винным столом весело болтала группа богатых парней, от недавно принятой маленькой модели до маленькой звезды, которая взяла на себя инициативу забраться на пик развлекательной индустрии.

Хэ Ян не принимал участия в разговоре, прищурившись и откинувшись на диванную подушку, он непринужденно слушал обсуждение, это было не его дело.

Пока дверь личной комнаты не открылась, кто-то вошёл снаружи.

Ян случайно взглянул на него и на некоторое время был ошеломлён.

В дверь личной комнаты осторожно, немного сдержанно вошёл черноволосый молодой человек.

У молодого человека пара глаз цветка персика, небольшая родинка под правым глазом, одет он был в чистую белую рубашку и чёрные брюки.

Свет в комнате был довольно тусклым. На первый взгляд, молодой человек и Сюй Чэнь Янь были похожи как капля воды, но черты лица молодого человека были более нежными, а его возраст был немного моложе.

Другие сидящие на диване также заметили молодого человека и подсознательно посмотрели на Хэ Яна.

И Чи И с улыбкой сказал: «Хэ Ян, как ты думаешь, его лицо похоже на лицо Янь-Яня?»

Хэ Ян не издал ни звука, просто пристально смотрел на молодого человека, рука, держащая бокал с вином, неосознанно напряглась.

Молодой человек, похоже, не привык к тому, что за ним наблюдает столько людей, поэтому он нервно опустил голову, но всё же шаг за шагом направился к дивану.

Чи И потряс бокалом и гордо сказал: «Я нашёл этого парня после долгих поисков!»

Молодой человек тоже подошёл к Хэ Яну, послушно опустил на ковер, склонив голову.

Чи И призвал: «Подними голову и дай господину Хэ посмотреть на тебя!»

Молодой человек поднял голову, посмотрел на человека перед собой и осторожно сказал: «Хэ... Господин Хэ...»

Голос молодого человека был очень мягким, похожим на тон Сюй Чэнь Яня.

Хэ Ян не двигался и продолжал смотреть на человека перед собой.

Чи И лениво сидел на диване и говорил: «Он также умеет немного играть на пианино, и он выглядит как банкومت. Я сразу же влюбился в него!»

Молодой человек, стоявший на коленях, медленно протянул руку и положил кончики пальцев на пояс мужчины.

Только запястье молодого человека было крепко схвачено, прежде чем он смог расстегнуть пояс.

«Не трогай меня». Тон мужчины был холодным, и он быстро отпустил его.

Молодой человек был ошеломлён, но он убрал руку и продолжал стоять на коленях у ног мужчины.

Хэ Ян взял со стола несколько салфеток и медленно вытер место, где он коснулся молодого человека.

Когда Чи И увидел это, он подумал, что это одержимость Хэ Яна чистотой, поэтому быстро сказал: «Это место чистое, никто не прикасался к нему, а господин Хэ просто взволнован».

Чи И сделал глоток вина, и казалось, что он снова немного пьян, и немного более смел.

«Кстати говоря, это лицо Янь-Янь». Чи И потряс бокал и сказал с ухмылкой: «Я просто не знаю, как выглядит Янь-Янь в кровати, наверное, он приносил экстаз».

«Если бы Янь-Янь не умер, и когда ты устал бы от игры, я бы тоже хотел попробовать его...»

Но прежде чем Чи И закончил свои слова, он вдруг увидел тёмную фигуру, мчащуюся к нему.

Сразу же после этого Чи И почувствовал, как его тело сильно прижали к столу, голова ударилась о твёрдый предмет, а в голове раздался гул.

Движение двоих было очень громким, и даже стекло на столе упало на пол.

Хэ Ян прижал Чи И к столу сзади, одной рукой подхватил осколки стекла на земле и крепко зажал их в ладони.

Рука Хэ Яна была очень сильной, края острых стеклянных осколков резали ладонь, и кровь стекала по ладони.

Но Хэ Ян не чувствовал, что держит осколки стекла и сильно ударил Чи И.

Это произошло так быстро, что люди вокруг внезапно закричали и бросились к нему, чтобы остановить Хэ Яна.

«Хэ Ян!»

«Успокойся!»

«Давай поговорим!»

В комнате царил хаос, кровь лилась рекой.

Было уже раннее утро, когда Цзян Линь услышал новости и поспешил в частную больницу.

Чи И был отправлен в отделение неотложной помощи, а Хэ Ян также был ранен в руку.

Когда Цзян Линь нашёл Хэ Яна, врач промывал ему рану.

Пара средних лет стояла рядом с Хэ Яном и почтительно говорила ему: «Хэ Ян, мы не очень хорошо воспитали Чи И, нам очень жаль...»

«Чи И был избалован нами, на этот раз это его вина...»

Хэ Ян молчал, просто наблюдал за движениями рук доктора.

«Хэ Ян, не сердись...»

«Когда мы вернёмся, мы обязательно преподадим этому недоумку хороший урок!»

Супруги средних лет держали осанку.

Спустя долгое время Хэ Ян сказал: «Он перестанет такое говорить».

«Да, да, мы обещаем не позволять ему говорить в будущем! И мы никогда не позволим ему обижать тебя!»

Пара средних лет извинялась.

Цзян Линь стоял в коридоре и не входил, пока пара средних лет не вышла.

Доктор всё ещё осторожно накладывал лекарство на рану на правой руке Хэ Яна. Цзян Линь пододвинул стул и сел рядом с ним, спокойно ожидая.

На ладони Хэ Яна было множество мелких ран, порезанных осколками стекла, и это выглядело немного устрашающе.

После того, как врач нанёс лекарство и перевязал рану, он встал и ушёл.

Хэ Ян всё ещё сидел на стуле, его не волновала правая рука. Он достал мобильный телефон и посмотрел на него, а затем нажал на журнал вызовов.

Цзян Линь был рядом с ним и сказал: «Я слышал как они сказали, что у тебя с Чи И возникли проблемы из-за шурина».

Хэ Ян ответил.

«В любом случае, это не первый раз, когда Чи И плохо отзывается о нём в твоём присутствии». Лицо Цзян Линя было лишено какого-либо выражения: «Какой смысл тебе сейчас так себя

вести?»

На самом деле, он не знал, что сказал Чи И, и почему Хэ Ян сделал это.

В любом случае, Чи И и раньше часто плохо отзывался о его шурине, так что, вероятно и в этот раз будет то же самое.

«Не только Чи И, но и другие». Цзян Линь неожиданно рассмеялся: «Даже перед тобой они смеют насмехаться и издеваться над шурином».

Цзян Линь спросил, - «Ты когда-нибудь заботился об этом?»

Не дожидаясь ответа Хэ Яна, Цзян Линь ответил сам себе: «Нет, ты ни разу не позаботился».

«Это потому, что ты не заботишься, другие смотрят на него свысока». Цзян Линь насмеялся: «Теперь, когда он мёртв, есть ли смысл тебе притворяться таким привязанным?»

Запоздалая привязанность бессмысленна.

«Раньше тебе было всё равно». Цзян Линь посмотрел на мужчину: «Теперь, когда его больше нет, ты не думаешь, что уже слишком поздно помогать ему бороться с несправедливостью?»

Хэ Ян ничего не сказал, как будто ему было всё равно что сказал Цзян Линь.

Цзян Линь продолжал расспрашивать: «Ты навещал его после смерти? Звонил ли ты ему однажды, когда он уехал в Аньши? Если в тот день ты...»

Хэ Ян ответил: «Я позвонил».

В первую ночь, когда Сюй Чэнь Янь поехал в Аньши, он позвонил.

Звонок в тот день был немного неприятным, и он также немного забыл, почему в то время у него была холодная война.

Я помню только последнюю фразу, которую сказал Сюй Чэнь Яню по телефону: «Не возвращайся».

Не возвращайся.

«Он уже мёртв, тебе бесполезно говорить это сейчас». Цзян Линь ответил Хэ Яну точно такими

же словами.

«Он мёртв уже два месяца, так что не притворяйся таким ласковым в будущем». Цзян Линь опустил голову: «Не говори мне, что когда он умер, ты вдруг проснёшься и влюбишься».

Хэ Ян нахмурился и холодно сказал: «Цзян Линь».

«Хорошо, я молчу». Цзян Линь закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Некоторое время оба молчали.

Цзян Линь посидел немного рядом с ним, встал и оставил визитную карточку на столе: «Можешь взглянуть, когда будет время».

Хэ Ян взял визитку, на которой была контактная информация психиатра.

«Нет».

Но на второй день Цзян Линь всё же насильно отвёл Хэ Яна в психологическую клинику.

В кабинете психологической консультации врач прищурился и сказал несколько удивленно: «Я не ожидал, что однажды я смогу увидеть господина Хэ при таких обстоятельствах».

«Здравствуйте, господин Хэ». Доктор открыл регистрационную книгу и спросил: «Не хотите ли вы рассказать мне о нём?»

Хэ Ян откинулся на спинку стула и медленно сказал: «У меня есть друг».

«Хорошо». Врач улыбнулся, кивнул и призвал собеседника продолжать.

«Он мёртв». Тон Хэ Яна был спокойным.

Доктор всё ещё улыбался, ожидая следующих слов мужчины.

Но врач ждал ещё несколько минут, но так и не дождался, пока мужчина заговорит.

В кабинете воцарилась тишина, и врачу ничего не оставалось, как спросить: «И что дальше?»

«Больше ничего». легкомысленно сказал Хэ Ян.

Доктор был очень терпелив и продолжал спрашивать: «Это просто друг?»

Хэ Ян не ответил, только достал пачку сигарет и хотел прикурить одну.

А поскольку марля всё ещё была обернута вокруг его правой руки, движение Хэ Яна было очень неуклюжим.

Врач напомнил: «Господин Хэ, курить в помещении запрещено».

Хэ Ян положил зажигалку и непринуждённо поиграл сигаретой в руке.

Доктор продолжил спрашивать: «Как вы себя чувствуете?»

Хэ Ян: «Я ничего не чувствую».

«Тогда, есть ли ещё что-нибудь что вы хотите сказать?», - Врач попытался подтолкнуть Хэ Яна к тому, чтобы он раскрылся. «Например, вы можете рассказать мне о каких-то воспоминаниях. Я хороший слушатель».

«Мне нечего сказать». Хэ Ян всё ещё оставался невозмутимым.

«Господин Хэ, мне нужно, чтобы вы сотрудничали со мной и высказали свои истинные мысли». Доктор сказал: «Намеренное подавление эмоций в течение длительного времени - не очень хорошее явление».

Хэ Ян по-прежнему не отвечал.

Врачу пришлось сменить тему и спросить: «Как вы себя чувствовали в последнее время?»

«Например, хороший ли у вас аппетит каждый день? Изменился ли ваш вес? Как качество вашего сна? Снился ли он вам...»

Хэ Ян вдруг сказал: «Нет».

«А?», - Доктор был ошеломлён.

Хэ Ян положил сигарету обратно в карман, коснулся кончиками пальцев деревянной таблички в кармане и медленно сказал: «Он мне никогда не снился».

Я никогда не мечтал о том чтобы он вернулся.

Доктор: «Вы будете скучать по нему?»

Хэ Ян не ответил, и в комнате снова воцарилась тишина.

И только когда доктор подумал что Хэ Ян не ответит, он наконец заговорил.

«Мне пора».

Я буду скучать по нему.

Покинув психологическую клинику, Хэ Ян вернулся в старый дом.

Ци-Ци радостно выбежала из виллы, лаяла возле машины, пытаясь найти Сюй Чэнь Яня, чтобы поиграть.

Хэ Ян вышел из машины, и увидев Ци-Ци сказал: «Он не вернётся».

Ци-Ци не поняла и продолжала кружить вокруг машины.

Хэ Ян вернулся на виллу и сел один на террасе на втором этаже, глядя на двор снаружи.

Во дворе большая собака всё ещё ждала возле двери.

Хэ Ян отвёл взгляд, посмотрел на деревянную табличку в своей руке, и снова и снова поглаживал семь слов.

Вскоре после этого на террасу пришла экономка и поставила на стол чайный сервиз.

Вдруг Ян спросил: «Сегодня первоапрельский день дурака?»

Экономка: «День апрельского дурака уже давно прошёл».

Хэ Ян замолчал и просто смотрел на большую собаку во дворе.

Во дворе стояла тётя, которая хотела вернуть Ци-Ци на виллу, но Ци-Ци осталась у машины.

Ци-Ци присела на корточки возле машины и ждала, ждала...

От лета к осени, от осени к зиме.

На снегу, Ци-Ци всё ещё сидела на корточках возле машины, её хвост болтался, а рядом лежала игрушка фрисби.

Машина уже была покрыта толстым слоем снега, а Ци-Ци послушно подняла голову и продолжала смотреть в окно.

Ци-Ци всё ещё ждёт.

Ждёт, пока Сюй Чэнь Янь выйдет из машины и поиграет с ним в фрисби.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17380/1629855>